

Военная академия Тёмной планеты, медицинский кабинет.

— А? Сегодня же не день проверки на генетическую болезнь. Почему так много людей в очереди?

— Не знаю.

— Странно, в наше время ещё есть те, кто добровольно приходит на проверку генетической болезни?

— Разве это не староста первого курса боевого факультета? Значит, эти альфы все с первого курса?

— Где? Где? Правда Цюэ Цю?

— Он же первый в очереди. Не узнаешь такую характерную золотистую шевелюру и золотые глаза? По-моему, тебе тоже нужно встать в очередь на проверку.

Альфы первого курса боевого факультета стояли в организованной очереди перед медицинским кабинетом. Такие масштабы и необычные действия привлекли внимание многих прохожих, особенно самый заметный среди них Цюэ Цю стал просто визуальным центром для бесчисленных людей.

Те шёпоты, конечно, доносились до ушей Цюэ Цю, но он не проявил ни капли внимания к этому. С самого начала он стоял в правильной военной стойке, словно стройная маленькая серебристая ель.

Когда прибыл Ань Вэйжань, в основном все студенты уже пришли. Каждый стоял так прямо, что не нужно было никого специально поддерживать, чтобы соблюдалась строгая дисциплина.

Даже самый непослушный в последние дни несчастный альфа-чёрный волк теперь тихо стоял в середине очереди с разноцветным лицом.

Ань Вэйжань приподнял бровь, такая сцена была редкой.

Он подошёл к самому началу, остановился рядом с Цюэ Цю, не удержался и спросил его:

— Что ты с ними сделал? Каждый послушнее, чем та большая жёлтая собака у школьных ворот.

— Ничего. Просто сделал то, что должен делать староста, — легко ответил Цюэ Цю.

Ань Вэйжань снова взглянул на несчастного Крю и сразу понял, что имел в виду маленький омега.

Он неловко кашлянул несколько раз, чтобы скрыть своё смущение.

В этот момент знакомый обоим бета-врач с двумя помощниками вышел из медицинского кабинета, в руках был список.

Он, опустив голову, просматривал список, и заученные фразы, сказанные бесчисленное количество раз, без всяких размышлений прямо сорвались с его губ:

— Пожалуйста, не волнуйтесь. Это просто обычная проверка, как и раньше. Она не причинит вашему телу никакого вреда. Я разделю вас на группы по три человека в соответствии с порядком в списке для проверки на генетическую болезнь. Те, чьи имена будут названы, пожалуйста, зайдите со мной.

Только назвав первое имя, он немного запнулся, поднял голову и взглянул на Цюэ Цю:

— Цюэ Цю... Кхм, Тан Бутянь, Сюй Фэн.

Цюэ Цю хотя и заметил неловкость врача, но никак на это не отреагировал. Он прямо вошёл в медицинский кабинет, не глядя по сторонам.

Тан Бутянь и Сюй Фэн последовали за ним.

Проверка на генетическую болезнь на самом деле была простой, в основном проверялись феромоны и ментальная сила. Если эти два показателя оставались в норме, значит, проверка считалась пройденной. Весь процесс проверки, как сбор образцов, так и их анализ, проводились современным оборудованием. Люди лишь управляли машинами.

Бета-врач велел трём испытуемым расслабиться и лечь на операционные столы. Он и два помощника по одному отвечали за машину, быстро собрав образцы.

— Хорошо, вы можете сначала выйти и подождать результатов. После сбора феромонов и образцов крови у всех мы проведём единый анализ.

Цюэ Цю и другие кивнули, вежливо поблагодарили и покинули кабинет проверки.

Бета-врач, глядя на уходящую спину Цюэ Цю, не мог не пробормотать:

— Что ж, кажется, он уже давно забыл, что мы с ним поссорились.

Затем он медленно вышел и, глядя в список, продолжил называть следующие имена.

Для альф военной академии Тёмной планеты проверка на генетическую болезнь проводилась каждую неделю. Они уже привыкли, и никто не придавал большого значения этой проверке, поэтому весь процесс прошёл гладко и быстро завершился.

После того как у всех были собраны образцы, бета-врач сказал Ань Вэйжаню:

— Теперь можно отпустить этих студентов обратно в общежитие ждать результатов. Я честно сообщу результаты проверки инспекционной команде.

Ань Вэйжань, думая, что та практическая проверка была полна опасностей и, возможно, повлияла на многих альф, поэтому спросил:

— Как ты считаешь, каково состояние этих первокурсников?

Бета-врач честно покачал головой:

— До получения результатов проверки любые мои предположения беспочвенны и не имеют достоверности.

Поскольку он так сказал, Ань Вэйжань не стал настаивать, только кивнул:

— Понял, тогда побеспокою тебя.

— Это моя работа.

Ань Вэйжань повернулся к уже сдавшим образцы студентам и сказал:

— Теперь можете возвращаться. Помните, результаты могут прийти в любое время.

— Так точно!

Вернувшись в общежитие, Тан Бутянь сразу же растянулся на диване, указывая Сюй Фэну:

— Молчун-кролик, быстрее, принеси мне лекарство. Чёрт, Крю действительно сильно ударил, я чуть не умер от его подлости.

Сюй Фэн, принеся аптечку и перевязывая Тан Бутяня, спросил:

— И ты ещё смеешь так говорить? Кто заставил тебя быть таким импульсивным? Зная, что твой генетический уровень ниже, чем у него, ты с горячей головой бросился прямо вперёд. Если бы в этот раз Ю Бувэй не пошёл за помощью и не привёл инструктора Аня, ты бы пострадал ещё сильнее.

Тан Бутянь одной рукой наносил мазь, а другой безобразничал, поднимая мягкие длинные кроличьи уши Сюй Фэна:

— Я заметил, ты становишься всё смелее. Даже учишь меня. Что, вислоухий кролик эволюционировал в грызуна?

Сюй Фэн не стал подыгрывать его шуткам, а выбрал самый эффективный способ, сильно надавив ватой с лекарством на рану Тан Бутяня, отчего беспечный альфа-бурый медведь скривился от боли.

— С-с-с-с, больно, больно, больно! Молчун-кролик, ты что, хочешь меня убить!!!

Фиго, привлечённый криками Тан Бутяня, подошёл, взял его руку и осмотрел:

— Сильно ранен?

Тан Бутянь, увидев Фиго, поспешил убрать этот дурацкий вой и поспешно покачал головой:

— Не сильно, не сильно, это я сам себя ударил.

Однако обычно ругающий его Фиго на этот раз только сказал:

— В будущем не будь таким импульсивным из-за меня.

После этих слов он развернулся и вернулся в свою спальню, плотно закрыв дверь на замок.

Тан Бутянь немного опешил, но затем быстро осознал, что состояние Фиго было слишком ненормальным.

Он и Сюй Фэн переглянулись. Оба с беспокойством посмотрели на закрытую дверь спальни Фиго.

— Фиго... Эх.

Цюэ Цю вошёл как раз вовремя, чтобы услышать вздох Тан Бутяня.

— Фиго вернулся в свою спальню?

Тан Бутянь и Сюй Фэн с озабоченными лицами кивнули.

Цюэ Цю долго смотрел на дверь, колеблясь между тем, идти или нет, но в конце концов постучал.

Голос альфы-тигра из комнаты звучал глухо, словно при сильной простуде и заложенности носа.

— Тан Бутянь? Извини, мне нехорошо, хочу побыть в тишине.

Но неожиданно за дверью сказали:

— Это Цюэ Цю.

После нескольких минут молчания дверь открылась.

Фиго выглядел уставшим, с потухшим взглядом. Он устало посторонился, давая пройти:

— Входи.

Цюэ Цю сел на первое попавшееся место и сразу же прямо заявил:

— В последнее время у тебя плохое настроение.

Он использовал утвердительное предложение.

Фиго: «...»

Фиго опустил голову и глухо произнёс «мм».

— Почему?

— Все презирают меня, потому что я преступник, — сказал он.

Цюэ Цю не понимал:

— Преступник?

Фиго смотрел на свои руки. Из-за многолетних тренировок между большим и указательным пальцами образовались толстые мозоли от оружия.

Когда-то он гордился каждой тренировочной отметкой на теле, считая это необходимыми медалями для отличного воина. Но сейчас эти толстые мозоли казались ему такими колючими, словно в ладони вонзили нож.

— Да. Преступник. — Голос Фиго немного дрожал. — Я убил своего товарища именно этими руками. Как в бесчисленных имитационных тренировках по уничтожению врага, затвор был заряжен, а курок — спущен, затем выстрел направился в голову цели. Я наблюдал, как она разрывается с хлопком и даже разлетаются мозги.

Хотя Цюэ Цю не был с ним в ту ночь, но по краткому описанию Фиго он примерно мог представить ситуацию. И он знал, что тогдашняя ситуация была определённо более жестокой, чем он думал.

— Ты просто делал правильное дело, — сказал Цюэ Цю.

— Правильное? — Фиго горько усмехнулся. — Цюцю, я знаю, что ты меня утешаешь, и я очень благодарен за твою доброту. Но чем больше так происходит, тем сильнее мучается моя душа. Твоё утешение заставляет меня думать, что я спокойно ищу оправдание, чтобы скрыть своё преступление. И самое страшное — я инстинктивно хочу больше такого утешения. Возможно, так моя совесть избежит упреки.

— Но самая мучительная часть заключается в том, что внутри меня постоянно звучит другой голос, говорящий: «Твоя мысль бесчестна, ты настоящий палач. Ты холоднокровен, бессердечен. Ты никогда не сможешь себя контролировать. Ты просто зверь без разума и жалости». — Сказав это, Фиго мучительно закрыл уши. — Этот голос может быть предсмертной мольбой Хо Дина или обвинением Крю. В общем, мои уши, сердце и душа теперь полностью заняты этим голосом. Они постоянно судят меня и мучают. С того выстрела я уже не нахожусь в мире живых. Я стал дьяволом с окровавленными руками, втянутым в ад, где день и ночь подвергаюсь пыткам.

Сердце Цюэ Цю ёкнуло. Такое описание Фиго вызывало у него очень неприятное предчувствие — его состояние действительно было очень ненормальным.

Он не знал, что сделать, чтобы Фиго стало легче. Он также знал, что Фиго всего лишь был юным альфой, без такой сильной психологической устойчивости, как у Ань Вэйжання. Подобное событие для юного альфы уже было достаточно, чтобы сломить его волю и тело.

И даже такой сильный человек, как Ань Вэйжань, всё же не мог полностью считать, что ничего не произошло, по-прежнему день и ночь находясь в сильных душевных муках.

В конце концов, Цюэ Цю мог лишь сказать ему:

— Неважно, как другие к тебе относятся. Неважно, что говорят те «голоса». Тебе нужно верить лишь в одно — в той ситуации твой выбор был самым правильным. Я, Тан Бутянь, Сяо Фэн и инструктор Ань — по крайней мере, наши «голоса» не желают, чтобы ты страдал и мучился из-за этого.

Чем больше он так говорил, тем меньше Фиго мог контролировать свои эмоции. Он был словно обиженный ребёнок, которому некуда выплеснуться, и наконец смог полностью раскрыться перед мамой, разрыдавшись без всякого достоинства.

Цюэ Цю не насмехался над его слабостью, а нежно принял его.

Он вытер ему слёзы и лишь произнёс:

— По крайней мере, у тебя должно быть право плакать. Помимо того, что ты должен быть сильным альфой, ты ещё и маленький тигр, который может реветь сколько угодно.

Фиго поднял голову. В его затуманенном слезами взгляде выражение лица омеги не изменилось, но именно такая постоянность заставила его почувствовать невиданное спокойствие.

Словно стоило остаться рядом с этим человеком, и все трудности переставали быть страданиями.

Как раз когда атмосфера постепенно налаживалась, снаружи вдруг раздался шум, становившийся всё ближе к спальне Фиго.

Цюэ Цю нахмурился, не успев ничего сделать, как дверь комнаты с силой распахнулась, а пытавшиеся помешать Тан Бутянь и Сюй Фэн были грубо отброшены на пол.

— Кто вы такие?!

Ведущий показал удостоверение, приказав другим действовать.

— Особая инспекционная команда Военной академии планеты Сыку. Мы получили уведомление, что у студента первого курса боевого факультета, альфы-тигра Фиго уровня А, при плановой проверке на генетическую болезнь обнаружили нарушение ментальной силы. Его показатели аномальны, есть подозрение на провоцирование генетической болезни. Инспекционная команда переводит его в лечебное отделение, чтобы избежать массового всплеска.